

ПУТЬ К ВЫЗДОРОВЛЕНИЮ

СВЕТЛАНА ГРОМАКОВА

Любой серьезный бизнес, если он является таковым на самом деле, всегда заинтересован в долгосрочном развитии. И его размеры при этом никакой роли не играют. Но невозможно предприятию развиваться и процветать, если вокруг него царят разруха и уныние. Поэтому сегодня российские компании, по примеру западных коллег, начинают часть доходов инвестировать в развитие территорий своего присутствия. Однако далеко не все из них осознают, что эффективность этих вложений во многом зависит от качества обратной связи с местным сообществом и вовлечением его в процесс обустройства среды обитания.

В современном обществе тезис, выдвинутый основоположником марксизма, — «бытие определяет сознание», — звучит уже не так бесспорно. Нынешний уровень общественного сознания вполне позволяет ему стать определяющим фактором бытия. Но, как ни печально, на практике это происходит не везде и не всегда. Не секрет, что даже в крупных региональных центрах люди чаще всего продолжают жить в условиях, ко-

торые их абсолютно не устраивают, просто потому, что привыкли думать, будто от них ничего не зависит. Что уж говорить о более мелких муниципальных образованиях, где значительно меньше ресурсов, которые можно было бы использовать в целях преобразований. Пожалуй, именно эта пассивность и является тормозом тех процессов, к участию в которых неустанно призывают нас руководители государства, — развитие предпринимательства, проявление социаль-

ной активности, построение гражданского общества.

Однако, как показывает жизнь, тотальное равнодушие — не окончательный наш диагноз. Нужно лишь слегка подтолкнуть в нужном направлении и немного помочь ресурсами — и люди готовы горы свернуть. Во всяком случае так утверждает исполнительный директор фонда «Устойчивое развитие» (ФУР) Олег Фокин. И нет оснований не доверять его словам, потому что почти 15 лет сотрудники фонда занимаются по большому счету тем, что поддерживают на местах инициативы, направленные на улучшение жизни населения. В самых разных областях — от ресурсо- и энергосбережения и повышения уровня экологического образования до простых мини-проектов по созданию и обустройству библиотек, до-

Западная культура социальной ответственности формировалась десятилетиями. И российский бизнес со временем придет в этой деятельности к такому же плановому подходу, к тем же стандартам.

мов культуры, детских клубов и площадок и всего прочего, что люди считают для себя нужным и полезным.

Но, как известно, для того чтобы инициативу поддержать, ее необходимо сначала пробудить. Это основная цель, ведь пока сообщества спят, ни о каком развитии, тем более устойчивом — комплексном и долгосрочном, говорить не приходится.

«За время своей деятельности мы пришли к убеждению, что наша работа особенно востребована на муниципальном уровне, на уровне небольших городов и поселков, где живет основная часть населения нашей страны и где прежде всего сосредоточена конкретика экологических, экономических и социальных проблем современной России, — говорит Олег Фокин. — Именно сюда, на муниципальный уровень, и адресованы все программы фонда, направленные в первую очередь на пробуждение человеческого потенциала. Для движения в этом направлении надо лишь немного помочь тем, у кого есть конструктивные идеи, воплотить их в четкие проектные предложения и содействовать тому, чтобы лучшие из них были воплощены на практике».

Кипучая жизнь «СОННОЙ ГЛУБИНКИ»

В общей сложности в активе фонда более 600 осуществленных проектов на сумму свыше 14 млн долларов. В 2010 году ФУР завершает большую четырехлетнюю грантовую программу поддержки муниципальных образований, которая включает реализацию на конкурсной основе 119 проектов в

50 муниципальных образованиях, расположенных в 15 регионах России. Прежде всего на Дальнем Востоке и на Северном Кавказе — наиболее проблемных территориях нашей страны. Нет смысла перечислять все эти проекты. Важно лишь отметить следующее. Были созданы новые рабочие места там, где, казалось, и придумать-то ничего невозможно. Люди поняли, что условия их жизни в первую очередь зависят от них самих. И — ключевой момент — в процессе осуществления проектов, в рамках маленьких муниципальных образований возникло и укрепилось то самое пресловутое понимание и взаимодействие между властью, бизнесом и обществом, которого пока никак не удается достичь на более высоких уровнях.

Программа проводилась при финансовой поддержке Агентства США по международному развитию (АМР США), выделившего на ее реализацию более 6 млн долларов. Нужно отметить, что АМР США является партнером фонда «Устойчивое развитие» на протяжении более десяти лет. В настоящее время при его финансовом участии фонд ведет программу «Амурская инициатива», направленную на организацию системы общественного мониторинга и повышение качества питьевой воды в поселениях, расположенных на берегу Амура в Хабаровском крае. Например, в ее рамках был профинансирован капитальный ремонт скважины Осинореченского водозабора. В резуль-

Программа «Амурская инициатива». Вода из скважины Осинореченского водозабора до (слева) и после (справа) ремонта.

тате подаваемая населению вода стала соответствовать требованиям СанПиНа по мутности, органолептическим свойствам и вкусу. В целом, с помощью проектов Программы, реализованных в 2007–2009 годах в пяти муниципальных районах вдоль Амура, более 150 тыс. сельских жителей, вынужденных ранее употреблять загрязненную амурскую воду, получили доступ к чистой питьевой воде.

Весьма успешно сложилось сотрудничество ФУРа с рядом специальных фондов, созданных крупными зарубежными промышленными корпорациями для осуществления социально направленной деятельности. Так, фонд «Устойчивое Развитие» является координатором стартовавшей в 2006 году программы Фонда Алкоа «В ответе за будущее» по устойчивому развитию и защите окружающей среды в России. Она предполагает экологическое обучение школьников, повышение квалификации педагогов и воспитателей, вовлечение населения в решение экологических и социальных проблем, а также объединение ресурсов местных сообществ — школ и общественных организаций, то есть расширение социального партнерства. География программы — города Самара, Белая Калитва в Ростовской области — территории присутствия в России «Алкоа» — одной из крупнейших компаний в мировой цветной металлургии.

В конце 2009 года была успешно завершена двухлетняя программа «Устойчивое развитие и создание рабочих мест в сельских районах», выполнение которой финансировал Фонд Форда. Из проектов, реализованных в ее рамках, стоит выделить два,

связанных с переходом на альтернативные источники тепловой энергии. В качестве «модельных» площадок были выбраны два района — Варнавинский в Нижегородской области и Тернейский в Приморском крае. Несмотря на то что расположены они в регионах, очень отличающихся по уровню и индустриального, и социального развития, ситуация в них сложилась на удивление схожая. Администрации этих районов тратили до четверти своего бюджета на закупку и доставку угля и дизельного топлива для муниципальных котельных за многие сотни, а то и тысячи километров. Подчас доставка обходилась в несколько раз дороже, чем само топливо. И это притом, что и в Вар-

Стратегия устойчивого развития и КСО являются мощнейшими инструментами формирования имиджа компании. Но в большинстве случаев западным компаниям при реализации социальных проектов удается избежать излишнего пафоса и чрезмерной рекламы своих усилий.

навино, и в Тернее — обилие леса, развитая лесопереработка и буквально горы опилок и прочих древесных отходов. Решением проблемы стала установка в местных котельных оборудования для сжигания отходов лесопереработки в качестве топлива. И это позволило не только сэкономить бюджетные деньги, справиться с утилизацией отходов производства, но и сократить выбросы парниковых газов. Следует добавить, что одним из основных требований программы, в рамках которой осуществлялись проекты по сбережению энергоресурсов, было реинвестирование сэкономленных средств в улучшение социальных условий местных

Виктор Данилов-Данильян, директор Института водных проблем РАН, член-корреспондент РАН, председатель совета директоров фонда «Устойчивое развитие»

Страну, которая выбирает стратегию своего развития, не учитывая положения теории устойчивого развития, неизбежно будут сотрясать кризисы, вызванные как внешними событиями в мировой системе, так и сугубо внутренними причинами (например, истощением запасов экспортного сырья, демографическими «ямами» и т. п.). Но кроме этого необходимо понимать, что в век глобализации каждая страна должна вносить свой вклад в переход к устойчивому развитию общей цивилизации. Те, кто вместо этого вольно или невольно окажутся дестабилизаторами для мирового сообщества, рискуют оказаться изгоями.

«Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» утверждена Указом Президента Российской Федерации № 1440 от 01.04.1996. Она существенно отличается от принятых в других странах подобных документов теоретической глубиной,

жителей. Например, больница в Тернейском районе смогла пригласить на работу врача-уролога и медсестру. А власти края приобрели новейший аппарат для дробления камней в почках — единственный в крае вне Владивостока.

Очень интересная программа была осуществлена ФУРОм при финансовом содействии Фонда Citi — «Местные сообщества: меняя жизнь к лучшему!». Она включает два проекта, которые реализуются в Городецком районе Нижегородской области и Невьянском районе Свердловской области. Их суть состоит в развитии малого бизнеса и создании новых рабочих мест через возрождение традиционных народных промыслов и ремесел. В рамках программы для начинающих предпринимателей проводятся обучающие тренинги по юридическим и маркетинговым аспектам организации и ведения малого бизнеса, а также мастер-классы по обучению резьбе по дереву, традиционной росписи и другим ремеслам. Всего в рамках программы в 2009 году было создано 46 рабочих мест, обучено 40 человек из числа безработных и представителей малого бизнеса, открыто девять новых малых бизнесов.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИЛИ PR?

Сотрудничают с фондом «Устойчивое развитие» и российские компании. Так, на средства ОАО МХК «ЕвроХима» выполнялась программа «Окружающая среда и здоровье населения в Невинномысске и других регионах присутствия компании». Кстати, здесь был применен механизм глобально-го альянса развития — софинансирования

Программа «Местные сообщества: меняя жизнь к лучшему!» Развитие традиционных народных ремесел в туристическом центре «Город мастеров», г. Городец Нижегородской области.

последовательной и четкой ориентацией на достижение экологических целей развития. При этом она привязана к российским реалиям, не замалчивает негативных сторон нашей действительности, которые препятствуют переходу к устойчивому развитию, и не упрощает проблем такого перехода. В конце 1990-х годов, до того, как под давлением сырьевых олигархов была разрушена природоохранная система России, этот документ стал руководством к действию для отечественных экологов и фактически идейной основой Федерального закона «Об экологической экспертизе».

Концепция 1996 года была посвящена преимуществу экологическому аспекту. В следующие после ее принятия годы были достигнуты существенные продвижения в разработке и других направлений устойчивого развития, связанных со здоровьем населения, социальной и экономической стабиль-

лизацией. Но они пока не нашли отражения в каких-либо официальных документах.

Все в том же Указе Президента № 1440 правительству было поручено разработать «Стратегию перехода России к устойчивому развитию». Проект такой стратегии был подготовлен и дважды рассматривался на заседаниях правительства осенью 1997 года и в начале следующего года, но его принятию помешал дефолт 17 августа 1998 года и случившиеся в 1999 году политические изменения.

За 14 лет, истекшие после утверждения «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», ее положения и поставленные в ней задачи несколько не утратили актуальности, все намеченные меры ждут реализации. И это стало особенно очевидным после выступления президента Дмитрия Медведева на заседании президиума Госсовета 27 мая этого года.

корпоративных программ социальной ответственности в рамках государственно-частного партнерства, если эти программы направлены не только на сотрудников компании, но и затрагивают интересы всего населения территорий, на которых реализуются. Соинвестором программы «ЕвроХима» выступило АМР США. По словам Олега Фокина, поначалу она была воспринята общественностью Невинномыска без особого энтузиазма, но очень быстро стала популярной у жителей города. Еще бы — у них появились ресурсы, позволившие воплотить в жизнь лучшие из задумок по благоустройству своего места обитания, сделать его более комфортным, уютным. И они были очень разочарованы, когда компания решила программу не продолжать.

Интересным и продуктивным было также взаимодействие ФУРа с компанией СУАЛ. Однако и оно в настоящее время прервано после ее вхождения в РУСАЛ.

Вообще же понимание корпоративной социальной ответственности в западных компаниях сильно отличается от распространенного в России. Можно по пальцам пересчитать российские бизнесы, которые

пытаются соответствовать международным стандартам устойчивого развития и КСО. Чаще всего продвижение в направлении цивилизованного отношения к обществу и окружающей среде зависит исключительно от личных качеств и взглядов руководителей компаний. И со сменой топ-менеджеров отношение к этой политике может в одночасье измениться.

Не секрет, что даже в крупных региональных центрах люди чаще всего продолжают жить в условиях, которые их абсолютно не устраивают, просто потому, что привыкли думать, будто от них ничего не зависит. Что уж говорить о более мелких муниципальных образованиях.

Для западных компаний такие колебания курса не то что уже не характерны — они неприемлемы. Там давно сформировалась культура корпоративной социальной ответственности на основе триады Planet, People, Profit («Планета, Люди, Прибыль»), которая предписывает следовать принятым принципам устойчивого развития, осуществлять долгосрочное планирование деятельности компании в рамках КСО, определять

Игорь Юргенс

председатель правления Института современного развития, член попечительского совета фонда «Устойчивое развитие»

Во многих развитых странах принципы устойчивого развития органично вписались в стратегии менеджмента и стали неотъемлемой частью следования правилу «People, Planet, Profit» — показателю социальной направленности западного бизнеса.

К сожалению, традиции российской хозяйственной практики совсем другие. Мы привыкли, что ресурсов у нас хоть отбавляй, природа необъятной страны имеет массу возможностей для поддержания экологического равновесия, а стало быть, экономия ресурсов и окружающая среда — это не те вопросы, над которыми нужно задумываться в первую очередь. Важно подчеркнуть, что эти послы укоренились в ментальности не только бизнеса, но и значительной части простых обывателей. Многие думают прежде всего о задачах текущего быта и хозяйства, а уж потом о ресурсах завтрашнего дня. Поэтому до уровня, например, европейской ответственности в области устойчивого развития нам еще далеко.

Однако новые глобальные вызовы как экономического, так и экологического порядка объективно подталкивают наши предприятия к изменениям. Все больше бизнес-лидеров (даже в сырьевых отраслях) понимают, что ресурсы исчерпаемы. Все больше граждан предъявляют личные требования к экологичности потребляемой продукции. Да и возможности европейской интеграции России серьезно увязаны с развитием в стране «зеленой экономики» на основе современных энергоэффективных технологий, в том числе с использованием альтернативных источников энергии. Отсюда — ростки позитивных практик, когда принципы КСО и устойчивого развития начинают внедряться в бизнес-процессы и корпоративные стратегии.

Тем не менее для большинства российских компаний проблематика устойчивого развития пока даже не сформулирована. Поэтому сейчас необходимо стимулировать их вложения в общее оздоровление экологической ситуации и в подтягивание технологических стандартов ведения собственного бизнеса под лучшие мировые образцы, о чем сегодня активно говорит президент Дмитрий Медведев.

И если для перехода к принципам устойчивого развития отечественных бизнес-субъектов действительно будет создана система экономической мотивации, динамика как технологической, так и социальной модернизации в этой части реально наберет обороты.

ФОНД "УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ"
ПРОГРАММЫ И ПРОЕКТЫ 2006 – 2010 гг.

Финансирование Программ:

показатели эффективности и следовать им. Это нормальный бизнес-процесс, со своей логистикой и администрированием. Да, стратегия устойчивого развития и КСО являются мощнейшими инструментами формирования имиджа компании. Но в большинстве случаев западным компаниям при реализации социальных проектов удается избежать излишнего пафоса и чрезмерной рекламы своих усилий.

Весьма успешно сложилось сотрудничество ФУРа с рядом специальных фондов, созданных крупными зарубежными промышленными корпорациями для осуществления социально направленной деятельности.

Нередко программы и проекты в рамках КСО завязаны на ярких событиях, на спонсорстве известных культурных или спортивных брендов. Строго говоря, нет ничего предосудительного в том, что компания хочет ассоциироваться с чем-то, что люди знают и любят. Однако не может и не должна корпоративная социальная политика опираться только на информационные поводы.

Впрочем, не следует забывать, что западная культура социальной ответственности

формировалась десятилетиями. И российский бизнес со временем придет в этой деятельности к такому же плановому подходу, к тем же стандартам.

Но сейчас наши компании допускают серьезную ошибку. Не имея своего опыта в создании и реализации программ в рамках КСО и четкого представления, как добиться большей эффективности социальных инвестиций, они тем не менее часто отказываются от привлечения профессионалов, обладающих значительными навыками и опытом в этой области, владеющих соответствующими методиками и технологиями управления социальными программами и проектами.

На самом деле грамотно выстроить корпоративно-общественные связи, прийти к диалогу с местными властями и сообществами — дело вовсе не такое простое, как кажется на первый взгляд. Люди очень тонко чувствуют, когда с ними пытаются наладить сотрудничество, а когда хотят облагодетельствовать. И если первый вариант развития событий порождает доверие и лояльность к компании, то второй — с точки зрения укрепления связей между бизнесом и общественностью — скорее всего, в конечном итоге не принесет пользы ни той, ни другой стороне. ■